

Глава 42: Ты мой муж

Шэнь Цзицзе повернулся и направился в сторону спальни: "Пойдём, Жун-Жун, позволь мне показать тебе твою комнату."

Рядом с гостиной был коридор, с каждой стороны которого по одной комнате. Шэнь Цзицзе указал на комнату справа, говоря: "Это моя нынешняя спальня, твоя — на противоположной стороне. Ты можешь зайти и посмотреть. Если тебе не нравится, можем поменяться."

Лу Жун открыл дверь комнаты напротив. Пространство внутри было пугающе большим. Помимо отдельной ванной комнаты и террасы, здесь также была гардеробная и небольшой кабинет.

"Она настолько большая, гэгэ, что нам вполне хватит одной комнаты на двоих," — он повернул голову и сказал Шэнь Цзицзе, стоявшему в дверях.

По его мнению, он и Шэнь Цзицзе должны жить вместе.

Шэнь Цзицзе дотронулся до своего носа и неопределенно сказал: "Удобнее жить одному, если есть свободная комната. Но когда ты заберёшь дедушку в столицу, то можешь жить в моей спальне."

"Хорошо," — Лу Жун с улыбкой прищурился, услышав о своём дедушке.

У Шэнь Цзицзе зазвонил телефон, он прошел в гостиную, чтобы ответить на звонок, пока Лу Жун прибирался в комнате.

Он повесил свою жалкую одежду в гардеробную, чувствуя, что она выглядит еще более пустой. Собрав свой багаж и вернувшись в гостиную, он увидел Шэнь Цзицзе, сидящего в глубоком кресле на балконе и все еще читающего книгу в руке.

Лу Жун вышел, сел рядом с ним на маленький стул и высунул голову, чтобы почитать книгу.

"Это сценарий," — Шэнь Цзицзе объяснил.

Лу Жун почувствовал себя не очень, глядя на сценарий, поэтому отвел взгляд.

"Ты еще не выпил свой сок, иди и возьми его," — повторил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун бегом вернулся в дом за поставленным на кофейный столик стаканом с соком. Держа в руках сок и попивая его, он тайком отправился навестить Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе очень внимательно читал сценарий, свет падал на его точеное лицо, и даже ресницы были покрыты дымкой, весь он был настолько красив, что казался ненастоящим.

Видя, что он не замечает его пристального взгляда, Лу Жун все чаще и чаще поворачивал голову, не сводя с него глаз.

Шэнь Цзицзе опустил голову и внезапно протянул руку, чтобы убрать прядь черных волос, падавшую ему на лоб. Уголки его глаз слегка высокомерно приподнялись, его движения были романтичными, красивыми и притягивающими взгляд.

В этот момент Лу Жун был поражен красотой, его разум не мог не взбудоражиться.

Лицо Шэнь Цзицзе было слегка повернуто вбок, угол был совершенен, солнечный свет отбрасывал темную тень на его лицо.

...Мой гэгэ действительно хорош собой.

Шэнь Цзицзе внезапно положил сценарий на круглый стол, протянул руку, спокойно повернул голову в сторону, встал и вошел в дом.

"Приходи после того, как выпьешь сок, приготовься к еде."

На столе в столовой уже стояли семь или восемь блюд, по правую и левую сторону от тарелок расставлены два набора посуды. Шэнь Цзицзе сел на один конец стола и уже собирался попросить Лу Жуну сесть на другой, но увидел, что тот подходит с пустой тарелкой и набором приборов, непринужденно садясь рядом с ним.

Шэнь Цзицзе промолчал и только спросил: "Ты голоден? Ешь скорее."

Эти блюда очень изысканные, к тому же подача очень красивая, по краям нанесён логотипом крупного столичного отеля. Лу Жун понял, что эту еду навьнос, заказал Шэнь Цзицзе, когда он разбирал свой багаж.

"Гэгэ, ты обычно заказываешь еду?" — Лу Жун положил в рот рис и спросил, жуя, его щеки надулись.

Шэнь Цзицзе хотел сказать, что он практически никогда не ел дома, но все равно только неопределенно кивнул: "Да."

"Но эта еда навьнос очень вкусная."

Шэнь Цзицзе взял пустую тарелку перед Лу Жуном и налил в нее с помощью половника суп, говоря: "Какой бы вкусной она ни был, мы должны готовить сами. Нехорошо всегда есть заказанную еду."

"Это правда, нехорошо все время есть заказанную еду, — Лу Жун прикусил свои палочки для еды, уставился на него и спросил, — гэгэ, ты умеешь готовить?"

Шэнь Цзицзе посмотрел на него с улыбкой: "Готовить? Должно быть, этим будешь заниматься ты."

Лу Жун удивленно воскликнул: "Но я не умею готовить."

"Поскольку ты мой телохранитель, ты должен еще и готовить для меня," — Шэнь Цзицзе убрал улыбку и торжественно произнес.

Лу Жун на какое-то время растерялся, произнес: "На самом деле, я думаю, что все время есть еду навынос неплохо."

"Ты только что сказал, что это нехорошо."

Лу Жун смущенно взглянул на него и сказал: "Но я.. но я действительно не умею готовить."

Шэнь Цзицзе взглянул на его белые и нежные пальцы: "Ничего страшного, если не умеешь, можно научиться."

"Я мог бы..."

"Если научишься готовить, тебе будет платить больше."

"Дополнительная плата... сколько она составляет?" — Глаза Лу Жуна слегка расширились.

"В два раза больше," — Шэнь Цзицзе неторопливо откинулся на спинку стула.

Лу Жун быстро ответил: "Ну, я не умею, но могу научиться."

После обеда телефон Шэнь Цзицзе звонил не переставая, все говорили о работе. Он указал на Лу Жуна, пристально смотревшего на него рядом, затем на дверь спальни, жестом предлагая ему вздремнуть.

Хотя Лу Жуну не слишком хотелось спать, он послушно вернулся в комнату и лег на большую мягкую кровать.

Он прислушался к тихому разговору Шэнь Цзицзе, доносившемуся из-за двери, а затем повернул голову и огляделся, ощущая счастье и чувство нереальности.

Он наконец-то нашел своего гэгэ, и теперь они живут вместе.

Он зарылся головой в одеяло, молча улыбнулся и удовлетворенно закрыл глаза.

Лу Жун проснулся и обнаружил, что вокруг тихо. Он посмотрел на свой телефон, и тот показал, что было уже 3:30 пополудни.

Он надел тапочки и вышел из спальни. Обнаружив, что Шэнь Цзицзе нет в гостиной, он пошел на кухню и открыл дверцу холодильника.

Холодильник был пуст, он открыл дверцу шкафчика, только для того, чтобы увидеть груды пустой посуды, без намека на пачку риса или лапши.

Его гэгэ попросил приготовить что-нибудь, но здесь ничего нет.

Лу Жун заволновался, когда услышал голос Шэнь Цзицзе: "Жун-Жун, ты идешь в супермаркет?"

Он повернул голову и увидел, что Шэнь Цзицзе переобувается у двери, будто собираясь уйти.

"Пойдём," — он подбежал, последовав за ним.

В комплексе был супермаркет. Если пойти пешком, это может занять около десяти минут, если поехать на машине и припарковаться на обочине, то это займет всего две-три минуты.

Шэнь Цзицзе решил не вести машину, он явно был в хорошем настроении. Засунув руки в карманы своих узких повседневных брюк, он ступал по дороге своими длинными ногами.

У Лу Жуна ноги были короче, чем у него, немного трудно не отставать от него на десять метров.

"Гэгэ, подожди меня," — позвал Лу Жун позади.

Шэнь Цзицзе скривил уголки губ, но его тон был очень серьезным: "Я иду очень медленно, поторопись и не оглядывайся по сторонам."

"Ой."

Лу Жун ускорил темп, как на спринтерском беге. Шэнь Цзицзе, казалось, сохранял прежний темп, но с каждым шагом шагал все шире, незаметно увеличивая скорость.

Лу Жун не смог догнать его, остановившись, он сердито сказал: "Ты идешь так быстро, что я не могу тебя догнать."

Шэнь Цзицзе повернулся, чтобы посмотреть на него, и безучастно произнес: "Это моя обычная скорость, может быть, это ты слишком медлителен?"

Острый взгляд Лу Жуна уловил мимолетную улыбку в его глазах, когда он очнулся, то, дразня, крикнул: "Ты обманываешь меня."

Прежде чем голос затих, он бросился к нему.

Шэнь Цзицзе быстро развернулся и побежал, эти двое гнались друг за другом по пустой общественной дороге.

Лучи заходящего вечернего солнца пробивались сквозь ветви и листья у них над головами и бросали блики на них обоих. Лу Жун гнался изо всех сил, а Шэнь Цзицзе, не смея расслабляться, мчался со скоростью ветра.

Лу Жун, увидев, что не может догнать его, передумал, намеренно сделал два неуверенных шага и закричал во весь голос. Шэнь Цзицзе застыл на месте, резко затормозил, обернулся, поспешно спрашивая: "В чем дело?"

Лу Жун воспользовался возможностью и бросился вперед. Когда Шэнь Цзицзе понял, что его обманули, он отвернулся и собрался бежать, но Лу Жун схватил его за одежду, обхватывая руками за талию и повисая, как осьминог.

"Гэгэ, я... я.. я поймал тебя," — сказал Лу Жун, тяжело дыша.

Шэнь Цзицзе рассмеялся, удерживая Лу Жуна, чтобы тот не соскользнул вниз. Лу Жун ударился лбом о его подбородок, обхватил руками шею и хитро прищурился: "Я только что тоже обманул тебя."

Из-за бега на лбу у него выступили мелкие капельки пота, а несколько прядей мокрых черных волос прилипли к щекам. Кожа на его лице была белой и прозрачной на солнце, она была розовой, как самый гладкий вид нефрита.

Шэнь Цзицзе посмотрел на него и медленно убрал улыбку, его взгляд скользнул от кончика вздернутого носа к бледно-розовым губам.

Он уставился на приоткрытые губы, не удержавшись, он медленно приблизился. Лу Жун заметил его движения и перестал смеяться, его длинные ресницы задрожали, как темные вороньи крылья.

Словно пробуя, Шэнь Цзицзе осторожно приближался все ближе и ближе, иногда останавливаясь, между ними осталось несколько сантиметров.

Лу Жун, затаив дыхание, следил за его движениями. Когда Шэнь Цзицзе остановился, он вдруг быстро наклонился вперед и крепко поцеловал его в губы, издав резкий звук.

Шэнь Цзицзе стоял неподвижно, глядя на Лу Жуну совсем рядом, они чувствовали горячее дыхание друг друга.

Как только Лу Жун снова наклонился вперед, тот внезапно отпустил его, сделав два шага назад, поспешно повернулся и зашагал в направлении супермаркета.

Лу Жун застыл в оцепенении, посмотрел ему в спину и снова крикнул: "Гэгэ, подожди меня."

На этот раз Шэнь Цзицзе не обернулся и не оглянулся назад, а пошел прямо вперед. Лу Жун только побежал за ним, двигаясь бок о бок с ним, он повернул голову, чтобы посмотреть на его лицо на бегу.

Шэнь Цзицзе по-прежнему держал руки в карманах брюк, и на его красивом лице не было никакого выражения — он не выглядел ни сердитым, ни счастливым.

Лу Жун с тревогой спросил: "Гэгэ, что с тобой?"

Видя, что Шэнь Цзицзе молчит, глядя только вперед, он снова спросил: "Я поцеловал тебя, и ты расстроился?"

Услышав эти слова, Шэнь Цзицзе внезапно остановился без предупреждения. Лу Жун пробежал несколько шагов после остановки, а затем отступил назад, встав перед ним.

Шэнь Цзицзе посмотрел на Лу Жуну глубокими черными глазами, в этих глазах, казалось, были непонятные эмоции. Лу Жун начал паниковать и нервно сказал: "Если тебе это не нравится, я не буду целовать тебя в будущем."

Видя, что Шэнь Цзицзе все еще смотрит на него, он сделал шаг вперед, схватил его за край одежды и, встряхнув, лстиво спросил: "Гэгэ, всё в порядке? Не сердись."

Хотя на его лице играла улыбка, он не мог скрыть огорчения и паники. Шэнь Цзицзе некоторое время пристально смотрел на него, его лицо постепенно побледнело, неожиданно он

смягчился, глубоко вздохнув.

Он протянул руку, чтобы коснуться макушки Лу Жуна, и тихо сказал: "Не бойся, Жун-Жун, мне не противно, когда ты целуешь меня, и я не сержусь."

"Тогда почему ты расстроен?" — Лу Жун не почувствовал облегчения от его слов, лишь ещё большую неловкость, пристально глядя на него круглыми глазами, он наблюдал за его эмоциями.

Шэнь Цзицзе избегал его взгляда, искоса поглядывая на кусты и цветущие лунные цветки рядом. После нескольких секунд молчания он спросил: "Жун-Жун, кто я для тебя?"

Лу Жун не понял, почему тот вдруг задал этот вопрос. Какое-то время он был ошеломлен, и его рот открылся от удивления.

Шэнь Цзицзе повернул голову, чтобы снова посмотреть на него, и продолжил спрашивать: "Для тебя я лишь твой гэгэ?"

Лу Жун пришел в себя и быстро кивнул: "Ты мой гэгэ."

Видя, что выражение лица Шэнь Цзицзе не только не смягчилось от этих слов, но и стало еще более уродливым, он повысил тон и сказал: "Ты мой любимый и самый близкий старший."

Шэнь Цзицзе пристально посмотрел на него и сказал беспрецедентно строгим тоном: "Если ты относишься ко мне только как к старшему, не делай со мной таких вещей, как поцелуй."

Лу Жун вздрогнул от испуга, поспешно шагнул вперед, обнял его за талию и сказал глубоким голосом: "Ты не только гэгэ, но и муж, ты все еще мой муж."

Шэнь Цзицзе не стал убирать руки, но и не обнял его, а только опустил глаза, глядя на человека, стоявшего перед ним. Эти глаза были глубоки, как озеро, казалось, в них было скрыто множество слов.

Лу Жун быстро взял его за руку, положил ее себе на спину и, как и раньше, несколько раз поцеловал в грудь.

Когда они были маленькими, если Шэнь расстраивался, то он целовал его несколько раз, вот так, и все сразу проходило.

Но как только он собирался привстать, то вспомнил, что только что сказал Шэнь Цзицзе, что ему нельзя больше целовать его. Не осмеливаясь заходить дальше, он просто застыл на месте.

Глядя на суровое выражение лица Шэнь Цзицзе, он не понимал, как все вдруг так сложилось. Очевидно, что только что все было хорошо, но вдруг гэгэ стал недоволен. И он не знает, что именно не так.

На сердце у Лу Жуна было страшно и тревожно, на глаза навернулись слезы.

Шэнь Цзицзе ясно видел это, но ожесточил свое сердце и не стал успокаивать его, он только сказал глубоким голосом: "Жун-Жун, ты должен мыслить ясно, подумай хорошенько, прежде, чем говорить, кто я для тебя."

"Муж, мой муж, — слова Лу Жуна звучали гнусаво, он несколько раз прокричал. — Мы в браке с детства. Я с детства знал, что ты не только мой гэгэ, но и мой муж."

Шэнь Цзицзе закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

"Знаешь, именно этого я и боюсь, Жун-Жун."

Он открыл глаза, погладил Лу Жуна по лицу рукой, потеряв кожу большим пальцем, и тихо произнес: "Я не хочу, чтобы это было навязано мной, я не хочу этого. Я надеюсь, ты сможешь хорошенько подумать и разобраться в своих чувствах ко мне."

Его пальцы медленно скользнули, кладя руку на сердце Лу Жуна: "Подумай об этом."

"Жун-Жун, твой гэгэ не сердится на тебя, твой гэгэ никогда не будет сердиться на тебя."

Шэнь Цзицзе повторял слово за словом: "Поскольку, ты слишком важен для меня, я понесу ответственность за тебя."

...

В супермаркете Шэнь Цзицзе выбирал товары перед полками, а Лу Жун следовал за ним с тележкой.

В магазине было пусто, всего несколько человек собирались по двое и трое. Поскольку живущие здесь люди богаты и знамениты, даже если кто-то узнает Шэнь Цзицзе, они просто бросят на него еще несколько взглядов, не подойдя даже ради автографа.

Шэнь Цзицзе заметил, что в тележку бросили всё: несколько флаконов различных шампуней, гелей для душа и даже пару упаковок разноцветных салфеток. Ему оставалось только поставить эти ненужные вещи обратно на полку.

Размышляя о разговоре, начатом Шэнь Цзицзе, он смотрел на высокую спину человека, стоявшего перед ним, отводил взгляд, когда тот отходил в сторону, чтобы взять что-то с полки, ожидая пока он повернется, чтобы продолжить наблюдение.

Он понял, что имел в виду Шэнь Цзицзе, просто желал подтвердить свои мысли, но он чувствовал, что ему это вовсе не нужно. Маленький росток, посаженный в его сердце в детстве, за долгие годы вырос в высокое дерево, и на каждой ветке и листочке была выгравирована надпись: "Шэнь Цзицзе".

"Гэгэ!" — кокетливо воскликнул он.

Шэнь Цзицзе держал в руках флакон с солью для ванн и смотрел на дату изготовления, услышав голос, повернул голову.

"Тудум, тудум, тудум, — Лу Жун прижал два пальца к сердцу, вздрогнул и одними губами произнес. — Мое сердце говорит, обдумав всё, что ты мой муж..."

Шэнь Цзицзе равнодушно отвернулся и продолжил рассматривать тот же товар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326871>